

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ:

СТАЛКЕР. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЗОНЫ
КРЕМЛЬ 2222. ЮГ
СТАЛКЕР. ЗАКОН СРЕЛКА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ШРАМА
КРЕМЛЬ 2222. СЕВЕРО-ЗАПАД
КРЕМЛЬ 2222. СЕВЕР
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. СТАЛКЕР
РОЗА МИРОВ. ЗАКОН ДРАКОНА
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ
РОЗА МИРОВ. ПОБРАТИМ СМЕРТИ
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. НИКТО НЕ УЙДЕТ
КРЕМЛЬ 2222. ПЕТЕРБУРГ
КРЕМЛЬ 2222. ШЕРЕМЕТЬЕВО
СТАЛКЕР. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
СТАЛКЕР. ЗАКОН ПРИЗРАКА
СТАЛКЕР. ЗАКОН КЛЫКА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ДОЛГА
СТАЛКЕР. ЗАКОН СВОБОДЫ
СТАЛКЕР. ЗАКОН МОНОЛИТА
ГАДЖЕТ. ЧУЖАЯ МОСКВА
СТАЛКЕР. ЗАКОН СТАЛКЕРА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ТОРГОВЦА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ОХОТНИКА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ПРИПЯТИ
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЯКУДЗЫ
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЛЕСНИКА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ
СТАЛКЕР. ЗАКОН БАНДИТА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЧЕРНОБЫЛЯ
СТАЛКЕР. ЗАКОН МУТАНТА
СНАЙПЕР. ЗАКОН ВОЙНЫ
СТАЛКЕР. ЗАКОН ЗАТОНА
СНАЙПЕР. ЗАКОН МЕЧА
СНАЙПЕР. ЗАКОН КРЕМЛЯ

ДМИТРИЙ СИЛЛОВ

ЗАКОН
ОРУЖИЯ

ЗАКОН ДРАКОНА
•
ПОБРАТИМ СМЕРТИ
•
ЗЛОЙ ГОРОД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Александр Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон оружия : [романы] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 784 с. — (Коллекция лучшей фантастики).

ISBN 978-5-17-119024-8

Закон дракона

Много сотен лет прошло с тех пор, как отремела ядерная война. Сожженный дотла мир возродился заново, но стал совершенно иным. Над подземными бункерами выросли города и крепости, люди научились управлять стихиями. Но спокойной жизни не получилось. Вблизи старых кладбищ бродят неуспокоенные мертвецы, на проклятой земле рождаются демоны-кутрубы, а в небе время от времени появляются разумные мутанты-драконы, изрыгая на цветущую землю потоки всепожирающего пламени.

Молодой парень, чью деревню сжег дракон, вынужден искать себе новое место в жизни. Однако в возрожденном обществе все лучшие места заняты, а изгоем сильные мира сего могут предложить небогатый выбор — рабство или смерть. Но встреча с пришельцем из иномирья меняет все.

Он — Снайпер, прошедший ад чернобыльской Зоны и заполненную чудовищными мутантами постядерную Москву. Он тот, кто может изменить этот страшный мир... если только этот мир не изменит его.

Побратим смерти

Когда пикник на обочине окончен, куда может пойти сталкер, умеющий путешествовать между мирами? Конечно, в знакомый постядерный мир, где у него остались верные друзья... и непоплаченные долги. В мир, где крылатые мутанты грозят городам, с таким трудом отстроенным потомками выживших в ядерной войне. Туда, где люди с измененной генетикой способны повелевать стихиями и где в подземных городах спят вечным сном боевые роботы, ждущие лишь приказа проснуться.

Но в знакомом мире не все благополучно. С высоких гор, сметая все на своем пути, спускается орда жестоких завоевателей, грозя превратить цветущую землю в пустыню. Сможет ли Снайпер выжить в грядущей великой войне? Ведь это очень нелегко для того, кто так устал путешествовать между мирами.

Смертельно устал...

Злой город

Его словно хранили все силы Земли Русской. И ордынцам не оставалось ничего другого, как разменивать сотню своих воинов за одного русского витязя, снова и снова штурмующего стены Козельска, который они за стойкость его защитников прозвали «Злым городом».

И лилась кровь, и слетали со стен крепости рукотворные молнии, и сходились в битве герои, чудовища и люди, которые сражались так, как не способны сражаться смертные. И истекало время битвы. И наступало время славы.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119024-8

© Силлов Д.О., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2022

ЗАКОН ДРАКОНА

Свет ударил в глаза. На самом деле он был тусклым и безжизненным, этот солнечный свет, с трудом пробивающийся из-за сплошной пелены свинцовых туч. Но для чувствительных глазных нервов, все еще до конца не восстановившихся после яркой вспышки, этого было вполне достаточно. Сразу захотелось вновь смежить веки, но он не дал себе этого сделать. Мгновения блаженного неведения миновали. Наступило время сурового настоящего.

Он медленно поднялся с сырой земли. Внизу под ногами росла серая, больная трава, чудом выжившая на зараженной земле, а прямо перед ним торчал большой плакат, на котором была начертана надпись, полуразмытая кислотными дождями:

«Увага! Радіаційна небезпека! ПТЛРВ “Копачі”. Територія ДСП “Комплекс” м. Чорнобиль, вул. Кірова, 52. Тел. 5–19–24; 5–24–84. В’їзд на територію ПТЛРВ без дозволу КАТЕГОРИЧНО ЗАБОРОНЕНО!»*

* «Внимание! Радиационная опасность! ПТЛРВ (Пункт тимчасової локалізації радіоактивних відходів/Пункт временной локализации радиоактивных отходов) “Копачи”. Территория ДСП (Державного спеціалізованого підприємства/ государственного специализированного предприятия) “Комплекс” г. (місто/город) Чернобыль, ул. Кирова, 52. Тел. 5–19–24; 5–24–84. Въезд на территорию ПТЛРВ без разрешения КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕН!» (перевод с українського).

— Поганый будет денек, — сказал дядька Стафф, шуря дряблые веки.

Щурился он скорей по привычке — затянутый бычьим пузырем оконный проем почти не пропускал света. Но кое-что все-таки разглядеть было можно. Например, силуэты закованных в броню всадников, проплывавшие мимо жалкой лачуги. Звон железа, храп лошадей и приглушенные ругательства не оставляли сомнений — по разбитой деревенской дороге проезжал вооруженный отряд всадников, закованных в латы. Не иначе, какой-нибудь рыцарь с шайкой оруженосцев и конных сержантов.

— Поганый будет денек, — повторил дядька Стафф. — В прошлом годе синьор соседнего графства тоже ездил воевать дракона.

— И что? — спросил Лис.

— А ничего. Это ж только герольды горазды орать: «Рыцарь вышел с мечом на дракона и победил его!» На деле же что? Соберет тот рыцарь двести оглоедов, настроят они баллист и ну того дракона искать. А поди его найди? Он раз в луну быка украдет, съест, да и спит себе где-нибудь в лесу иль в пещере. И пока он спит, всякая нечисть бежит из тех мест. Потому как знает — здесь дракон кормится и жизни ей тут не будет, ежели он кого из ночных тварей вблизи почует.

Старик отошел от окна, взял со сколоченного из неструганных досок стола глиняный кувшин с отколотым краем и, запрокинув голову, долго дергал острым кадыком, утоляя жажду.

— Смотри-ка, у нас под потолком нетопырь завелся, — сказал дядька Стафф, утирая губы рукавом и ставя кувшин обратно. — Придется дымом выкуривать, пока он никого не куснул.

Лис неопределенно хмыкнул. Его всегда удивляла способность постоянно жалующихся на зрение пожилых людей не видеть то, что

стоит на столе, но при этом замечать иголку, лежащую на полу под столом. Например, разглядеть в непроглядной черноте потолка крошечного летучего вампира для Лиса было делом мудреным, хотя зим он видел ровно на четыре десятка меньше, чем дядька Стафф.

— Но то попозже, — сказал старик, присаживаясь на лавку. — Пусть сначала вояки проедут.

Он зыркнул в сторону окна, и во взгляде том не чувствовалось преданности верного раба доброму господину, о которой на городских площадях тоже часто кричали голосистые герольды. Наверно, потому, что деревня Лиса находилась в двух днях пешего пути от города и голоса герольдов не достигали крестьянских ушей.

— Дядька, ты про соседнего графа так и не досказал, — напомнил Лис.

Он лежал на некоем подобии кровати, сколоченный из тех же досок, что и стол, и это занятие ему порядком надоело. Но приказ самого графа, озвученный вчера проехавшим через деревню глашатаем, был ясен — во избежание человеческих жертв всем сидеть по домам. Граф едет воевать дракона. И если кто высунется, пусть пеняет на себя. Дядька Стафф сказал, что брехня все это и что граф просто не хочет, чтобы в случае его поражения рядом были лишние свидетели. А герольды в любом случае обставят все как надо — работа у них такая.

— Это точно, не досказал, — кивнул старик. — Память уже не та стала, не помню ни кутруба. Так вот, уехал тот граф, пострелял себе, дракона не убил, а только разозлил. Его поди убей. Чтoб этaкoe чудовище прикончить, очень сильно повезти должно, на нем же сплошь броня, причем в несколько раз толще и надежнее любой рыцарской. В общем, дракон графских прихвостней разогнал — кого-то убил, но большинство спаслось на быстрых конях вместе со своим господином. Ну, а дракон, как и все они после таких дел, со зла стал людей искать и плевать огнем во все, что движется. В результате, пока искал, спалил целую деревню, после чего проклял то место — и улетел незнамо куда. Всегда так получается. Графья да рыцари от безделья дурью мучаются, а простой люд гибнет не пойми за что.

— Не понимаю, — сказал Лис, пытаясь поудобнее устроиться на узкой и жесткой лежанке. — Неужели нельзя с драконами договориться? Ну, чтоб в мире жить. Они ж вроде как твари разумные.

— Ну ты сказал — договориться, — хмыкнул старик. — Иди с волком договаривайся. Он тоже зверь разумный, да только жрать периодически хочет. И тогда весь свой разум на одно направляет — как

с голодухи не помереть. Хотя дракон, конечно, поумнее волка будет, но как с ним договариваться-то? Языка драконов никто не знает, да и неизвестно никому, могут ли они вообще разговаривать. А даже если и могут, то захотят ли? На кой тому же волку вести беседы с охотниками? Правильно, незачем...

Зная дядьку Стаффа далеко не первый день, Лис понял, что история грозит перетечь в русло рассуждений по поводу достоинств и недостатков драконов. А это парню за несколько лет порядком поднадоело. Жителям деревни долгими зимними вечерами зачастую делать было особенно нечего — дрова заготовлены, скотина накормлена сеном, остатки ужина догорают в алтаре предков. Только и дел остается, что чесать языками, по многу раз переиначивая на свой лад старые были и небылицы о графах, рыцарях и драконах.

— И что дальше? С жителями той деревни, что дракон спалил? — перебил Лис дядьку Стаффа.

Старик мигнул, запнулся, потом проворчал недовольно:

— А что с ними? Те, кто выжил, не обрадовались. В места, проклятые драконом, нечисть толпами ломится. Там им самое житье. Им, но не людям.

— Почему?

— Иногда удивляюсь я тебе, — покачал головой дядька Стафф. — Вроде смысленный парень, умом Вышние не обидели, а иной раз такое скажешь... Что ж тут непонятного? Ест нечисть людей. А кого не съест, самого нечистым делает. От драконьего проклятия и возникают на земле Черные Пятна, куда людям хода нет.

Дядька Стафф вздохнул.

— Так, глядишь, скоро и наш мир станет одним Черным Пятном. Господа и их рыцари только о славе думают, им в своих замках делать нечего, скука заедает, вот они и развлекаются. А на людей им плевать. Вот и сейчас — чует мое сердце недоброе. Утром еще главный отряд проехал, пока ты дрых как сурок. С баллистами. А сейчас, видать, подмога к графу скачет. Стало быть, плохи у него дела.

— Дядька Стафф, а как они узнали, что дела плохи? — спросил Лис.

— Ясно дело как. Через каждые два полета стрелы ставят телегу хвороста и пешего воина. Ежели беда — ближайший воин ту телегу поджигает, а сверху на огонь льет пару шлемов воды. Дымища жуткая получается. Соседний воин в цепочке тот дым видит и свою телегу тоже подпаливает. Так по цепочке неважную весть главному замку и передают. А хворост и телеги ясно дело у кого берут — у нашего брата крестьянина. Им забавы, а нам куда ни кинь — одни убытки...

Подслеповатый Дядька Стафф сидел спиной к окну и вряд ли видел, как пятно тусклого света, пропущенного через бычий пузырь, исчезло, словно на улице внезапно наступила ночь.

— Наверно, рыцари еще одну телегу запалили, — предположил Лис, кивнув на окно.

Дядька Стафф кряхтя обернулся — и вдруг подскочил, словно прожитые годы осыпались с него, как жухлые листья с молодого дуба. От удара мозолистого кулака бычий пузырь, натянутый на криво пропиленную дыру в стене, лопнул с звучным хлопком. В лачуге явственно запахло гарью.

— Беги! — заорал дядька Стафф, бросаясь к двери. — Беги, парень!! Это дракон!!!

Лис был сообразительным малым, и дважды повторять столь понятные команды ему было не нужно. Изображение дракона Лис видел лишь однажды на ярмарке у продавца дешевых картинок, и ему не понравился ни продавец, ни то, что было нарисовано на его товаре.

Судя по тому, как шустро вылетел за дверь престарелый дядька Стафф, времени раздумывать не было. Лиса не зря прозвали Лисом — когда надо, он умел быть проворнее зверька, имя которого носил.

Кубарем слетев с лавки, парень сунул ноги в башмаки, схватил в охапку латаную-перелатаную кожаную куртку и как был, в одних коротких штанах, метнулся вслед за не по годам резвым стариком.

И вовремя!

На него со скоростью выпущенной навстречу стрелы надвигалась стена огня, над которой парила черная крылатая тень, закрывшая собой солнце. Лис еще успел заметить, как море пламени поглотило несколько закованных в железо всадников, тщетно нахлестывавших обезумевших коней в надежде спастись. После чего по глазам словно лезвием ножа полоснул черный дым, и сразу стало нечем дышать. Горячий воздух толкнул в грудь, и Лис понял — от огненной смерти его отделяют считанные мгновения.

«Колодец!»

Единственное богатство и гордость дядьки Стаффа — добротный колодец, вырытый им еще в молодые годы, — находился сразу за домом.

«Высшие, помогите!» — взмолился Лис, прикрывая лицо курткой и срываясь с места.

Бежать пришлось вслепую, прихватив зубами подкладку куртки и экономя воздух, оставшийся в легких, потому как не умеет человек дышать черным, тяжелым дымом, заполнившим все вокруг.

Кожаные стельки почти сразу начали жечь ступни. Лис на бегу бросил взгляд вниз и увидел, как из-под башмаков вырываются струйки дыма. Тлеи подошвы, и это добавило парню прыти. Пробежав по сотни раз хоженной дорожке, Лис без раздумий прыгнул вперед, очень сильно надеясь, что колодезная веревка не успела загореться.

Ему повезло. Ладони ткнулись в пропитанную влагой, но уже горячую веревку.

«Высшие, помогите!!!» — в который раз мысленно взмолился Лис, до того не особо верящий в помощь невидимых покровителей. Бывают в жизни мгновения, что поверишь в кого угодно, лишь бы помогли...

В молодости дядька Стафф постарался на славу — колодец получился глубоким. И воды в нем всегда было предостаточно. Потому Лис и не переломал ноги, хотя пятками ткнулся об дно очень даже чувствительно. Ткнулся, оттолкнулся, спружинив ногами, вынырнул, словно выброшенная на берег рыбина, широко открытым ртом хапнул горячего воздуха — и нырнул снова, спасая волосы и лицо от языков пламени, рванувшихся к нему сверху.

Лис успел подумать, что у него есть все шансы стать основой для бульона, если дракон зависнет над колодцем.

Но жизнь такая штука, что не может человеку не везти постоянно, систематически и в таких масштабах. Дракон, видимо, не имел обыкновения долго парить над им же созданным пепелищем — у него наверняка были дела поважнее.

Огонь над головой, отчетливо видимый сквозь призму воды, померк столь же внезапно, как и появился. Лис вынырнул и тут же хлебнул от неожиданности малость горячей воды, приняв на макушку вонючий кусок горелой колодезной веревки. Смахнул его с головы, сплюнул черную от сажи воду...

И задумался.

Путь обратно был отрезан. Вечернее небо над головой словно накрыло колодец унылым серым саваном. Тем не менее еще можно было различить, что деревянный колодезный ворот сторел дотла, один почерневший железный сердечник от него и остался. Словом, как хочешь, так и выбирайся. Можно, конечно, поорать, авось кто услышит. Только вряд ли. Черные Пятна, выжженные драконами, простирались на много полетов стрелы, и ничего живого на них не водилось. Особенно первое время. А то, что появлялось на них потом, не было живым в человеческом понимании этого слова.

Лис приуныл. Правда, ненадолго. Не в его правилах было падать духом в сложной ситуации. В его правилах было искать выход из трудного положения.

Еще в детстве, когда деревенские ребяташки вдруг взялись было толпой обижать подкидыша дядьки Стаффа, тот, недолго думая, однажды отпилил от лопаты половину рукояти и той нехитрой дубинкой за день переколотил всех обидчиков, отлавливая их по одному. Выскакивал из засады, лупил по чему ни попадя и убегал, так ловко прячась в новую засаду, что найти его было решительно невозможно.

Избитые пацаны сбились в стаю, горя жаждой мести, но их поиски не увенчались успехом — прятаться подкидыш умел отменно. А еще он умел ждать. И когда уставший мститель откальвался от толпы, намереваясь немного отдохнуть, его уже ждала очередная порция неожиданных, обидных и крайне болезненных тумачков.

В общем, к концу дня вся детвора разбежалась и попряталась по домам, а поисками мстителя занялись взрослые. У них это получилось лучше, чем у поколоченной ребятни. И несдобровать бы отловленному мальчишке, кабы не отбил его у крестьян дядька Стафф. Взял за шиворот, как котенка, приволок к себе домой и сам наказал вожжами — и за самодеятельность, и за лопату. Но при этом приговаривал: «Не за то дуплю, что отомстил, а за то, что попался». После чего и прикрепилось к пацану прозвище — Лис. За хитрость и за умение прятаться.

И за ловкость. Влезть по смазанному салом столбу на ярмарке и снять оттуда новые кожаные башмаки для худого да жилистого Лиса было занятием плевым. В одну ярмарку дядьку Стаффа обул в хорошем смысле этого слова, в другую — себя, а на третью отказались деревенские от старинной забавы. Была охота башмачнику каждую ярмарку не пойми кому новую обувку дарить. Небось самому пригодится.

Вот и сейчас прикинул Лис что к чему, упер одну ногу в бревенчатую стену колодца, другую — в противоположную и осторожно начал взбираться вверх, переставляя ступни с одного бревна на другое и вонзая черные от сажи ногти в скользкую древесину.

Ему повезло. Он не сорвался вниз и через некоторое время, подтянувшись на онемевших руках, вывалился из колодца, подвывая от боли в перерастянутых мышцах.

И тут же, случайно коснувшись земли ладонями, вскочил на ноги. Хорошо, что успел еще дома впрыгнуть в башмаки, а то бы так и плясал до утра на манер ярмарочного шута.

Земля была горячей. И черной. На многие полеты стрелы вокруг.

А деревни больше не было. От нее остались лишь обгорелые, дымящиеся скелеты домов. Дыхание разъяренного дракона — это не просто огонь. Это огненный вихрь, сметающий все на своем пути.

— Дядька Стафф! Дядька Ста-афф!!! — закричал Лис.

Ответом ему была тишина. Парню показалось, что его голос потонул в этой жуткой тишине, накрывшей гигантское пожарище. Ни единого звука вокруг. Ни птиц, ни шороха, ни порыва ветра. Ни звука. Такого даже на кладбище не бывает.

«Проклятие дракона! — вспомнил Лис. — Живым здесь не место. Надо поскорее убираться отсюда».

Он все же подошел к тому месту, где стоял дом дядьки Стаффа. Нет, никто не мог выжить в огненном вихре, упавшем с небес. На месте дома, в котором Лис прожил сколько себя помнил, теперь стоял лишь чудом уцелевший кусок обугленной стены да валялась груда тлеющих досок. И все.

Лис отвернулся и быстро пошел прочь. Сейчас ему очень хотелось заплакать, но он не умел этого делать. Никогда. Даже в детстве Лис никогда не плакал. Он слышал, что, когда человек плачет в горе, ему становится легче. И сейчас ему очень хотелось научиться плакать.

А еще он очень хотел есть.

Горе не горе, беда не беда, но, когда тебе едва минуло полторы дюжины весен, тело требует свое независимо от того, что творится у тебя на душе.

Но сейчас важнее голода было одно — поскорее уйти из этого страшного места. Туда, где под ногами земля, а не спекшаяся черная корка. Где есть люди. Лучше, конечно, в город, о котором много рассказывал дядька Стафф. Хотя бы потому, что там, в отличие от выжженной деревни, точно есть живые люди...

* * *

В город вела дорога, по которой уходили подводы с податями графу — хозяину деревни. Из города приехали рыцари, собиравшиеся убить дракона и навлекшие на селян страшную беду. И хотя дороги больше не было, как не было знакомых с детства ориентиров — мельницы, церкви Высших, дома старосты, — все равно не составляло труда найти правильное направление.

Там, откуда приехали рыцари, лежало несколько бесформенных куч.

Лис подошел поближе.

От закованных в латы рыцарей и их бронированных коней остались лишь горы оплавленного металла. А еще в воздухе ощутимо пахло жареным мясом.

Картина была жуткая. Но пустой желудок Лиса отреагировал на запах довольным бурчанием.

«Может, что в седельных сумках сохранилось?» — с надеждой подумал Лис, обходя то, что осталось от отряда конников после атаки дракона.

Его надеждам не суждено было сбыться. Сумки, понятное дело, сгорели. Однако и лошадиное, и человеческое мясо, защищенное железной броней, сгореть не сгорело, но прожарилось отменно.

«Да простят меня Высшие...» — подумал Лис.

Из-под пластинчатой накидки, прикрывающей ноги лошади, торчал обгорелый кусок мяса с обугленной костью на конце, отдаленно напоминавшей копыто. То, что лежало на виду, в пищу явно не годилось.

Лис снял свою многострадальную куртку и оторвал кусок подкладки. Судя по оплавленному и дымящемуся шлему рыцаря, доспехи человека и лошади все еще были раскаленными, и как-то не хотелось получать ожоги вдобавок к ссадинам и занозам, засевшим в ладонях во время подъема из колодца.

Проигнорировав неподъемный меч, Лис потянулся к кинжалу, чудом державшемуся на обгорелых ошметках когда-то роскошного пояса. Кожаная обмотка рукояти и ножен обуглилась, но само оружие, похоже, не пострадало.

«Только бы руки не спалить. Помнится, старики говорили, что металл очень долго держит тепло от огня из пасти дракона, сутками железо не остывает».

Опасения Лиса не оправдались.

«Зря подкладку попортил», — поморщился парень, осторожно трогая пальцем чуть теплый, словно живой металл.

Лис осторожно, словно дохлую змею из норы, вытащил кинжал из ножен.

Клинок из тусклого металла, испещренный диковинными узорами, не пострадал от огня. И был вполне пригоден для использования.

Правы были старики — чешуйчатая броня лошади была гораздо горячее кинжала. Это Лис ощутил, как говорится, на собственной шкуре. Хорошо только палец обжег, а не всей пятерней сунулся. Поэтому оторванный кусок материи не пропал даром. Шипя и тихонько